

На правах рукописи

Озтюрк Лира Ильгизаровна

**Русская отойконимическая лексика
Республики Татарстан:
деривационный и лингвографический аспекты**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2008

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной лингвистики государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Галиуллин Камиль Рахимович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Николаев Геннадий Алексеевич

кандидат филологических наук, доцент
Щуклина Татьяна Ювенальевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Елабужский государственный педагогический университет»

Защита диссертации состоится « 10 » июня 2009 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 081. в Казанском государственном университете по адресу: 420008 г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корпус 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «____» мая 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к. филол. н., доцент

Т.Ю. Виноградова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В составе оттопонимической лексики значительное место занимают катойконимы и адъектонимы – существительные, называющие лиц по месту жительства или рождения, и прилагательные, образованные от наименований населённых пунктов (ойконимов). Связь между апеллятивной и ономастической лексикой предопределяет особый характер этих образований, который обнаруживается в их деривации, функционировании и написании. Активные социальные преобразования приводят к появлению новых производных, особенно на базе региональной ойконимической лексики, однако отсутствие специальных рекомендаций для образования катойконимов и адъектонимов и ограниченное представление их в современной справочной литературе создают определённые трудности в использовании этих лексических единиц.

Реферируемая работа посвящена изучению процесса деривации катойконимов и адъектонимов на базе русских наименований населённых пунктов Республики Татарстан. В исследовании рассматриваются морфонологические явления, сопровождающие оттопонимическое словопроизводство, выявляются продуктивные в современном русском языке словообразовательные средства, участвующие в деривации отойконимических производных, а также предлагаются наиболее предпочтительные модели для образования катойконимов и адъектонимов данного региона, основанные на литературных нормах. Кроме того, производные от ойконимов Республики Татарстан являются объектом лингвографического описания, что предопределяет попытку решить ряд проблем, связанных с кодификацией их орфографического облика.

Целью данного диссертационного исследования является комплексный словообразовательный анализ и лингвографическое описание русской отойконимической лексики Республики Татарстан. Реализация этой цели предполагает решение следующих **задач**:

- подвергнуть анализу ойконимию Республики Татарстан и выявить её особенности как производящей базы для катойконимов и адъектонимов;
- охарактеризовать морфонологические явления, сопровождающие современное отойконимическое словопроизводство;
- выяснить основные причины и условия варьирования отойконимических производных;
- установить причины формирования омонимии среди отойконимических производных и указать способы её устранения;
- классифицировать словообразовательные средства, участвующие в производстве катойконимов и адъектонимов, по степени их продуктивности в современном русском языке;
- выявить специфику образования наименований лиц женского пола в современной катойконимии;
- определить наиболее предпочтительные словообразовательные модели для деривации отойконимических производных на базе ойконимов Республики Татарстан;
- разрешить некоторые вопросы, связанные с орфографическим оформлением отойконимических производных данного региона.

В соответствии с поставленными задачами исследования **на защиту выносятся следующие положения.**

1. Отойконимическое словопроизводство характеризуется, прежде всего, наличием вариативности, основными причинами которой являются разнообразие словообразовательных средств и наличие региональных особенностей. Подобная вариативность, хотя и является объективной, нежелательна, поскольку выбор одного из вариантов зачастую затруднителен. При этом наименования, диктуемые правилами литературного языка, могут расходиться с существующими в речевой практике. В этой ситуации вопрос о том, должны ли существовать специальные нормы отойконимического словопроизводства или достаточно опираться на традиции, сложившиеся порой стихийно, должен решаться однозначно: кодификация в словообразовании отойконимических производных не только возможна, но и необходима. Особо актуализирует эту задачу то обстоятельство, что данная лексическая группа приближается к разряду терминологических слов, где расхождения нежелательны.

2. При всём многообразии словообразовательных средств, существующих в современной русской отойконимии, выбор образующих суффиксов не может быть случайным. Он обусловлен морфологической основой ойконима, характером его финали, стремлением избежать омонимичных образований, степенью продуктивности самого словообразующего средства, тягой к фонетическому благозвучию и даже региональными особенностями. Учёт данных факторов позволяет определить модели для образования катойконимов и адъектонимов, которые впоследствии могут стать образцом при производстве новых слов в этой лексико-семантической группе.

3. Процесс деривации катойконимов и адъектонимов, проходящий в русле общих закономерностей как апеллятивного, так и ономастического словообразования, способен оказывать влияние на эволюцию языка, перестраивая его морфонологическую систему. В современном русском языке прослеживается тенденция к максимально точному сохранению ойкоосновы в производных, что способствует постепенному угасанию традиционных для русского языка чередований задненёбный / шипящий и твёрдый / мягкий на морфемном шве, обусловленных его фузионным характером. Кроме того, стремление к сохранению облика иноязычной основы в отойконимических производных активизирует интерфиксацию и в некоторых случаях способствует устранению усечения.

4. Активное использование отойконимических производных всё настоятельнее требует создания специальных словарей и справочников. Лингвографирование предполагает орфографическую унификацию, поэтому написание катойконимов и адъектонимов – важный аспект исследования, в котором необходимо руководствоваться исключительно литературными нормами русского языка и учитывать современные тенденции языкового развития. Поскольку зачастую процесс образования отойконимических производных проходил стихийно, то в ряде случаев необходим пересмотр уже существующих наименований. Это может послужить объяснением тому, что в

представленных в приложении к реферируемому исследованию материалах для словаря отойконимических производных Республики Татарстан некоторые производные могут расходиться с бытующими в речевой практике.

Объектом предпринятого исследования являются существительные-наименования лиц по месту жительства и прилагательные, образованные от русских названий населённых пунктов Республики Татарстан. Пути и средства образования катойконимов и адъектонимов в современном русском языке, а также особенности их филологического представления в словаре составляют **предмет** исследования.

Обоснованием выбора данной темы явился интерес к проблемам современного русского отойконимического словопроизводства.

Русское словообразование с момента его оформления как самостоятельного раздела лингвистики прошло значительный путь развития, и трудами исследователей накоплен ценнейший теоретический и практический материал, позволяющий решать задачи самого различного характера. Однако, несмотря на эти достижения, следует признать, что русская дериватология чаще опирается на данные апеллятивного словообразования. Словообразовательный потенциал различных типов онимов, в том числе ойконимов, нередко остаётся за пределами лингвистических интересов и не подвергается комплексному научному описанию. Несмотря на то, что собственные имена и их дериваты подчиняются общим закономерностям, процесс образования отойконимических производных и его результаты могут оказывать влияние на эволюцию языка, раскрывая его новые словообразовательные возможности и способствуя количественному и качественному преобразованию лексической системы.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что ойконимическая лексика Республики Татарстан как база для словообразования катойконимов и адъектонимов исследована ещё недостаточно. Производные от названий населённых пунктов, удалённых от центра, нередко остаются вне поля зрения исследователей, хотя эти названия многочисленны и обладают рядом специфических особенностей. Они связаны, прежде всего, с тем, что в современной отойконимии существуют разнообразные словообразовательные средства, но отсутствуют чёткие и непротиворечивые рекомендации к их использованию. Это актуализирует необходимость выявления тенденций и закономерностей, которым подчиняется процесс отойконимической деривации, и определения словообразовательных моделей в соответствии с нормами литературного языка. Исследование отойконимических производных в лингвографическом аспекте позволяет «вскрыть» некоторые проблемные вопросы современного русского правописания, так как их словарное представление требует орфографической унификации.

Исследование выполнялось в рамках Федеральной программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники» на 2002-2006 гг. (РИ-16/016; № 02.438.11.70.15); Аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей

школы (2009-2010 гг.)» (рег. номер 2.2.1.1/6944), Республиканской целевой программы «Русский язык в Татарстане» и др.

Научная новизна работы обусловлена тем, что впервые русская ойконимическая лексика Республики Татарстан исследована как производящая база для катойконимов и адъектонимов, осуществлена инвентаризация словообразующих средств и установлена их продуктивность в отойконимии данного региона. Дана качественная и количественная характеристика словообразовательных типов, а также предложены предпочтительные с точки зрения политики нормализации словообразовательные модели, которые впоследствии могут послужить образцом в процессе создания новых слов в этой лексической группе. Кроме того, впервые предпринята попытка регламентировать написание отойконимических производных с учётом действующих правил современного литературного языка.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы: 1) для дальнейшей разработки актуальных вопросов отойконимического словообразования; 2) в вузовском и школьном преподавании русского языка; 3) при выборе нормативного варианта катойконима и адъектонима в конкретных коммуникативных ситуациях; 4) при составлении словаря отойконимических производных Республики Татарстан.

Источниками исследования послужили научная литература, справочник «Административно–территориальное деление Республики Татарстан» (2005), словари названий жителей и прилагательных, образованных от названий населённых пунктов, «Татарский энциклопедический словарь» (1999), академические справочники «Русская грамматика» (1980) и «Правила русской орфографии и пунктуации» (2006), а также материалы районных газет Республики Татарстан за 2008 год.

Характер работы определил **методы исследования**, среди которых 1) синхронный, позволяющий наблюдать за процессами, происходящими в современном русском языке, 2) диахронический, помогающий установить истоки некоторых словообразовательных процессов, результаты которых проявляются сегодня, 3) квантитативный, позволяющий дать количественную характеристику всем объектам, процессам и фактам в рамках данного исследования, 4) дистрибутивный, применяющийся при распределении словообразующих единиц в зависимости от сочетаемости с производящей основой, 4) социолингвистический, предусматривающий анкетирование студентов неязыковых специальностей и личные беседы с жителями некоторых населённых пунктов, а также некоторые другие.

Структуру работы составляют введение, четыре главы, заключение, библиографический список и приложение.

Первая глава посвящена анализу ойконимической лексики Республики Татарстан с целью выявления её основных особенностей как производящей базы для катойконимов и адъектонимов. Во второй главе рассматриваются актуальные для русского словообразования проблемы, связанные с интерфиксацией, частеречным статусом мотивирующих слов, особенностями жен-

ских дериватов в русской катойконимии, а также выявляются типы катойконимов данного региона. В третьей главе, посвящённой адъектонимам, исследуются морфологические процессы, сопровождающие деривацию отойконимических производных, устанавливаются причины возникновения омонимии в составе адъектонимов и предлагаются способы её устранения. Четвертая глава содержит анализ различных типов словарей тономастической лексики, исследование некоторых проблем русской орфографии, а также рекомендации к составлению словаря катойконимов и адъектонимов на базе наименований населённых пунктов Республики Татарстан.

В заключении подводятся итоги проведённого исследования.

В приложении представлены 1) материалы для словаря отойконимических производных Республики Татарстан (более 12000 дериватов от 3076 наименований населённых пунктов) и 2) списки ойконимов, в написании которых обнаружены расхождения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность избранной темы, сформулированы основная цель и конкретные задачи, определены методы анализа, представлены краткий обзор литературы и терминологический аппарат, показана научная новизна исследования и его практическая значимость.

Глава I. Ойконимия Республики Татарстан: общая характеристика. Одну из областей ономастического пространства занимают наименования географических объектов, среди которых особую группу составляют ойконимы – названия населённых пунктов. По происхождению, словообразовательной структуре, региональным различиям ойконимы представляют собой уникальный лексико-семантический разряд, так как являются «продуктом истории, полностью зависящим от исторических причин, лингвистических и экстралингвистических факторов» [Хисаметдинова 2000: 19].

Функционирование ойконимов Республики Татарстан в современной русской речи позволяет считать их русскими. Однако эти наименования принадлежат различным языковым пластам, что обусловлено смешанностью национального состава населения данного региона как в ранний период, так и в настоящее время. В ходе данного исследования было установлено, что по своей языковой принадлежности ойконимы могут быть: 1) собственно русскими: *Берёзка*, 2) нерусскими: *Абзябар*, 3) имеющими иноязычную основу и русский топоформант: *Абдрахманово*, 4) гибридными, в составе которых есть русские и иноязычные слова или слова с иноязычной основой и русским топоформантом: *Верхний Наратбаш*, *Большие Атряси*. Вовлекаясь в словообразовательный процесс, все эти наименования подчиняются законам русской деривационной системы, и это является примечательной особенностью ойконимии данного региона.

Классификация топонимов по специальным параметрам служит ориентиром при интерпретации ономастических явлений, так как «направлена на поиск оптимальной схемы описания топонимического материала» [Бондалетов 1983: 188]. В настоящей работе ойконимы Республики Татарстан рас-

смаатриваются как производящая база для катойконимов и адъектонимов, поэтому распределение их целесообразно по двум параметрам: 1) финаль ойконима и 2) структура ойконима. Установлено, что самыми распространёнными типами по первому параметру являются ойконимы с финалями *-ка*: *Ахма́тка, Зва́нка, Артамо́новка*; *-ово*: *Базя́ково, Мура́тово, Петро́во*; *-а́*: *Абла́, Варзи́-Пельга́, Кундурла́*; *-ево*: *Адав-Тулумба́ево, Аккире́ево, Сама́рцево* и на твёрдый согласный: *Матка́уш, Нурине́р, Тата́рский Дюм-Дю́м*. Распределение ойконимов по данному параметру позволяет установить продуктивность ойкооснов различного типа в процессе деривации. По параметру «структура» ойконимы распределяются на однословные и составные (в основном двухсловные): *Ма́лый Толки́ш, Почино́к-Кучу́к, Ключ Трудá*. От характера связи между компонентами двухсложного наименования может зависеть, какие части названия населённого пункта войдут в производящую базу. Однако это касается лишь разговорной речи, в официальном стиле ойконим участвует в словообразовательном процессе целиком, например: *Починок-Кучук* – *кучукский* (разг.) и *починок-кучукский* (офиц.). Некоторые наименования населённых пунктов имеют сложную, громоздкую структуру, их возможности в словопроизводстве ограничены, уместен только описательный способ: *житель посёлка Ютазинской Кумысолечебницы*.

Поскольку ойконим, прежде всего, «служит адресом» [Никонов 1962: 17], то вариативность в этих наименованиях – явление нежелательное. В процессе настоящего исследования были выявлены три типа вариантов ойконимов: 1) возникающие в результате усвоения русским языком иноязычных названий и происходящих при этом фонетических и других изменений: *Дюсумово* и *Дусумово, Девликеево* и *Давликеево*; 2) существующие в официальной и местной формах (стилистические): *Белая Гора* и *Акта́й*; 3) связанные с различным написанием одного и того же или похожих по структуре наименований (орфографические): *Бал-Тамак* и *Балтамак, Ак-Чишма* и *Салкын Чишма*. Безусловно, вариативность ойконимов отражает сложную природу собственных имён в целом. Это обнаруживается в том, что у «многих субъектов и объектов, наряду с официально принятыми формами имён, есть и неофициальная (народная, разговорная, семейная и т.п.)» [Суперанская 1969: 171]. Но, если в последней форме варьирование не только допускается, но и является традиционным, то в официальных наименованиях оно должно быть устранено.

Глава II. Особенности словообразования катойконимов в современном русском языке. Современное словотворчество на базе собственных имён чрезвычайно активно: «создаются абстрактные имена, названия процессов и качеств, имена лиц и т.д.» [Валгина 2001]. В этой группе слов особое положение занимают существительные, обозначающие лиц по месту их проживания или рождения – катойконимы.

Механизм образования катойконимов выявляет некоторые актуальные проблемы современного русского словообразования в целом, так как данная лексико-семантическая группа, особенно региональная, до сих пор находится

в стадии становления. В реферируемой работе рассматриваются следующие проблемы: 1) частеречный статус мотивирующей основы катойконима; 2) явление интерфиксации в отойконимическом словообразовании; 3) номенклатура катойконимических суффиксов, их продуктивность и стилистическая маркированность; 4) особенности наименований лиц женского пола в современной катойконимике.

А.А. Дементьев одним из первых пытался решить вопрос, от какой основы образуются названия лиц, обозначающие человека по месту его жительства. Используя сведения из древних памятников письменности, исследователь изучает современные названия жителей типа *американец*, *пензенец*, *норвежец* и т.п. и приходит к выводу, что они «образованы от той основы, от которой образуются прилагательные на *-ский*» [Дементьев 1946: 35-41]. Разделяют это мнение, приводя различные доказательства, и другие учёные (А.Г. Лыков, В.Н. Хохлачева, Е.А. Земская). Иной позиции придерживаются А.В. Суперанская и В.П. Даниленко, которые считают мотивирующим словом сам топоним. При этом «слова со значением «житель» теоретически могут быть образованы от любого топонима. Практически существует ряд ограничений, зависящих как от формы имени, так и от традиции» [Суперанская 1969: 146]. В настоящее время получила распространение позиция, которая основывается на возможности установления двойственной мотивации для названий лиц по месту жительства: в аспекте их деривации – от основ относительных имён прилагательных, например, *ялтинец* от *ялтинский*, а в плане семантической мотивированности – от основ имён существительных, например, *ялтинец* от *Ялта* [Улуханов 1977: 7]. В решении этой проблемы, по нашему мнению, следует применять два возможных подхода к слову: «как, на основе каких словообразовательных связей возникло изучаемое слово» и с «каким словом соотносится данное слово в определённый исторический период, в частности, в языке современном» [Балалыкина 1985: 47]. В ходе настоящего исследования было установлено, что катойконимы могут быть образованы и от самого наименования населённого пункта, и от оттопонимического прилагательного в зависимости от коммуникативных целей и конкретной речевой ситуации. При этом тесная логическая связь между понятиями «место жительства» и «житель» позволяет носителю языка образовывать катойконим от ойконима «минуя прилагательное звено» [Левашов 1971а: 293].

Спорным в отечественной лингвистике является вопрос об интерфиксации: активно обсуждается и сам термин, и что именно следует им обозначать. Не решены пока и другие вопросы – к какой морфеме относится интерфикс, являются ли морфемы с интерфиксами вариантами одной морфемы или это самостоятельные строевые форманты. Наше исследование построено на признании интерфиксов как морфонологических средств и самостоятельности морфемного статуса суффиксов с интерфиксами. Их активному распространению способствует тенденция к унификации словообразовательных типов. Это проявляется в том, что по аналогии подобные суффиксы часто используются и в тех случаях, когда морфонологические трудности сцепления производящей основы и аффикса отсутствуют: *Абла* – *абл-инец* и *Атияз* –

атияз-инец. Усиливает эту тенденцию и широкое распространение ойконимов, включающих звуковые комплексы, которые аналогичны интерфиксам: *Анак-ов-о*, *Алк-ин-о*, *Апач-ев-о* и т.д. Но, поскольку строгие указания или противопоказания относительно использования суффиксов с интерфиксами пока отсутствуют, в речевой практике обнаруживается вариативность: *Березняк – березняк-ец, березняк-ов-ец, березняк-ин-ец* и под.

В современном катойконимическом словообразовании отмечается простота суффиксов, но не все они продуктивны в равной степени. Лидирующее положение занимает суффикс *-ец*, который является «фоновым катойконимическим формантом в русском языке с древнейших времён и на всех этапах его развития» [Горпинич 1992а: 130]. Среди причин такого несомненного лидерства можно назвать его структурную простоту, которая способствует созданию «экономичных» словообразовательных моделей. Однако в настоящее время активизировались модели катойконимов на *-чанин*, а некоторые исследователи считают, что «несмотря на очевидное количественное превосходство, диктуемое традицией, суффикс *-ец* постепенно уступает место в этой группе слов суффиксу *-чанин*» [Ковалёв 1991: 123]. В реферируемой работе для определения статуса этих словообразовательных средств в современной катойконимии были использованы данные из истории языка, которые помогли установить, что соотношение суффиксов *-ец* и *-чанин* (возникшего в результате переразложения основ из суффикса *-анин*) всегда было непростым: в разные времена и при разных условиях побеждал то один словообразовательный тип, то другой. В современной катойконимии высокая продуктивность суффикса *-ец*, подтверждаемая наблюдениями за речевой практикой, обусловлена его минимальным воздействием на мотивирующую основу: он не изменяет класса фонем основы, типа ударения в слове, лишь в некоторых случаях может привести к смягчению финали мотивирующей основы (в образовании существительных именительного падежа единственного числа). Следовательно, суффикс *-ец* проявляет себя как агглютинирующий формант и тем самым соответствует общей тенденции – стремлению словообразовательной системы русского языка к агглютинации.

Исследование катойконимии Республики Татарстан показывает, что более 65 % катойконимов от общего числа могут быть сформированы с суффиксом *-ец*. Среди ойконимов, от которых образуются катойконимы с данным суффиксом, наименования с финалями *-ово*: Абдрахманово – *абдрахманов-ец*, *-ино*: Абляскино – *абляскин-ец*, *-ево*: Ада́в-Тулумба́ево – *адавтулумба́ев-ец*, на мягкие и твёрдые согласные: Алабаку́ль – *алабаку́л-ец*, Алан – *ала́н-ец* и др. Вторым по продуктивности является суффикс *-инец*, который вступает в словообразовательные отношения с ойконимами на *-и́*: Абди́ – *абд-и́нец*, *-я́*: Атна́ – *атн-и́нец*, некоторыми немногосложными наименованиями на *-ка*: Поля́нка – *поля́нк-инец* и др.

В современной катойконимии за суффиксом *-к(а)*, соотносимым по структурной простоте с суффиксом *-ец*, закрепилась монополия в деривации наименований лиц женского пола, которые, по мнению большинства лин-

гвистов, «образуются от названий соответствующих лиц мужского пола» [Ефремова 2005: 240]. Однако распространению суффикса *-к(а)* препятствует возможная омонимия со словами других лексико-семантических разрядов и названиями населённых пунктов на *-ка*, а также неблагозвучие и стилистическая сниженность образований: Горка (деревня) – *горка* (жительница), Бухар – *бухарка*, Агрыз – *агрызка*, Шунь – *шунька* и т.д. По нашему мнению, это обстоятельство актуализирует использование суффиксов *-чанк(а)* и *-инк(а)* и является причиной стремления дериватов женского рода к выделению в самостоятельный словообразовательный тип, где мотивирующей основой можно признать основу ойконима.

Глава III. Особенности словообразования адъектонимов в современном русском языке. Специфика оттопонимических прилагательных как лексических единиц заключается в том, что они не могут в официальной речи иметь сходнозначных соответствий: являясь обязательным компонентом названий многих общественных и бытовых реалий, они максимально приближаются к разряду терминологических слов.

Деривация адъектонимов происходит в русле общих направлений развития всей словообразовательной системы современного русского языка, в котором тенденция к агглютинации стала причиной ряда изменений. Значимым для адъектониμοобразования следствием агглютинации стало затухание чередований на стыке морфем. Несмотря на противоречивость этого процесса, одно из его направлений очевидно – чередование задненёбный / шипящий постепенно устраняется, и непривычные для русского языка сочетания *-кский, -гский, -хский* не только допустимы, но и служат образцом для новых образований, например: *петербургский*. Чередование твёрдый / мягкий в тех случаях, когда производящая основа является иноязычной и изменение её фонемного состава нежелательно, также может вытесняться: Алань – *аланьский*, Биерь – *биерьский*, Биклянь – *бикляньский* и т.д.

Ещё одним следствием агглютинации является морфонологический процесс усечения, который, подобно интерфиксации, облегчает соединение мотивирующей основы и словообразующего форманта путём устранения скопления согласных или гласных фонем на морфемном шве. Однако тенденция к максимально точному воспроизведению ойкоосновы в адъектонимах приводит к тому, что усечение форманта *-ка*, предписываемое правилом, не является регулярным и обязательным в речевой практике. Это подтверждают примеры из районных газет Республики Татарстан: *полянский* и *полянкинский* (Полянка), *отаркинский* и *отарковский* (Отарка), *чумачский*, *чумачкинский*, *чумачковский*, *чумачинский* (Чумачка), *ульяновский* и *ульянковский* (Ульянково) и т.д.

В современном русском языке подавляющее большинство адъектонимов образовано при помощи «простого» суффикса *-ск-* [Горпинич 1966]. В адъектонимии Республики Татарстан он участвует в производстве прилагательных от ойконимов с финалями *-ово, -ево, -ино, -и, -ы* (после одной согласной), на твёрдые и мягкие согласные: Базя́ково – *базя́ковский*, Ада́в-

Тулумба́ево – *адав-тулумба́евский*, Бишала́бы – *бишала́бский*, Нурине́р – *ну-рине́рский*, Мурты́ш-Тама́к – *муртыш-тама́кский* и др. Однако деривационные возможности этого словообразовательного средства не безграничны, если его сцепление с финалью производящей основы затруднено, используются суффиксы с интерфиксами. Хотя их употребление пока не является строго регламентированным, можно утверждать, что производные суффиксы не равнозначны по своей словообразовательной активности. Например, в адъективной Респу́блики Тата́рстан продуктивен суффикс *-инск-*, участвующий в производстве прилагательных от ойконимов с финалями *-а́, -и́, -ы́, -я́, -е́, -иха, -иха* и др.: Турнали́ – *турнали́нский*, Алмалы́ – *алмалы́нский*, Атна́ – *атна́нский*, Агерзе́ – *агерзи́нский*, Гуси́ха – *гуси́хинский*.

Глава IV. Лингвографическое описание отойконимических производных. Положение о том, что собственные имена и их производные нуждаются в лингвографировании, сегодня не вызывает сомнения, так как нарицательная лексика и собственноимённая – «две опоры, на которых зиждется язык в его живом функционировании» [Левашов 1995: 45]. Однако широкая вариативность в этих группах слов требует решения вопросов – следует ли включать в один словарь все варианты и какой из них является предпочтительным. С одной стороны, «согласно давней традиции ... правильным произношением и написанием считается то, которого придерживаются местные жители, тамошние уроженцы» [Суперанская 1969: 143]. С другой стороны, существуют единые нормы литературного языка, и факты разговорной речи не всегда им соответствуют. Включение в словарь всех вариантов, в том числе отличающихся пестротой и многообразием местных и разговорных, может послужить свидетельством их одобрения, санкционированности, при этом у пользователя неизбежно возникнут трудности с выбором одного из них. Решить проблему, по нашему мнению, возможно в рамках дескриптивных и нормативных словарей: в первых найдут отражение все варианты отойконимических производных, а во вторых – только те наименования, которые основаны на литературных нормах современного русского языка.

При создании нормативных словарей оттопонимических производных главной трудностью была и остаётся проблема морфолого-орфографической унификации. Кодификация написания отойконимических производных Респу́блики Тата́рстан, по нашему мнению, может основываться на следующих положениях.

1. Тенденция к удержанию мягкости в прилагательном, начатая мягким согласным «н», в настоящее время «укрепляется всё более, захватывая и другие согласные: Сунгирь – *сунгирьский*, Сясь – *сясьский*» [Левашов 1986: 10]. Та же рекомендация может быть использована и при написании катойконимов. Это позволяет не только максимально точно отразить ойкооснову в производных, но и устранить нежелательную омонимию, ср.: Алан – *аланцы, аланский* и Алань – *аланьцы, аланьский*.

2. Отсутствие унификации в написании отойконимических производных наглядно демонстрирует разноречие в слитном и дефисном написании

сложных адъективом. Адъективом – особый лексический пласт, и при неизбежном господстве стандарта здесь немало случаев отступления. Хотя по существующему правилу все сложные прилагательные обязаны наследовать дефис от существительного (в данном случае от ойконима), в речевой практике это правило часто нарушается. Кроме того, под действием сложившейся традиции, некоторые собственные оттопонимические прилагательные пишутся через дефис и с прописных букв в составных частях, в то время как нарицательные прилагательные, образованные от того же топонима, пишутся слитно: Набережные Челны – *Набережно-Челнинский* и *набережночелнинский*. Однако в процессе исследования было обнаружено, что разное орфографическое оформление могут иметь и собственные отойконимические прилагательные, образованные от названия одного и того же населённого пункта: *Верхне-Кондратинская* школа и *Верхнекондратинский* сельский Совет (Верхняя Кондрата), *Верхне-Колчуриная* школа и *Верхнеколчуриный* сельский Совет (Верхнее Колчурино), *Дуртмунчинский* сельский Совет и *Дурт-Мунчинское* сельское Поселение (Дурт-Мунча) и др. Если подобный разноречивый наблюдается в прилагательных, являющихся официальными наименованиями и отражённых в специальных справочниках, то написание этих же прилагательных в нарицательном значении упорядочению поддаётся с ещё большим трудом. Пути решения этой проблемы можно найти в работах различных исследователей. Так, Б.З. Букчина и Л.П. Калакуцкая предлагают руководствоваться формально-грамматическим принципом вместо семантико-синтаксического: суффикс прилагательного в первой части наименования является основанием для дефисного написания [Букчина 1974], а А.В. Суперанская утверждает, что данные производные приближены к терминологической лексике и потому их следует писать слитно [Суперанская 1969: 59]. По нашему мнению, в таких случаях необходимо руководствоваться официальным правилом: дефисное написание имеют сложные прилагательные, образованные от дефисно пишущихся существительных, и слитно – от «основ слов, отношения между которыми носят подчинительный характер» [Правила 2006: 135–137].

3. Некоторые исследователи считают, что в современной орфографической практике суффикс *-инск-* вытесняет *-енск-*: последний признаётся нормативным лишь в традиционных, исторически закреплённых случаях, например: *пензенский* (Пенза), *пресненский* (Пресня). «В остальных же случаях (обычно связанных с местными, малознакомыми географическими названиями, когда действие литературных норм ослабляется) на первом месте ... прилагательные с суффиксом *-инск-*», а прилагательные, образованные от той же основы с суффиксом *-енск-*, считаются «с точки зрения политики нормализации словообразовательных средств нежелательным орфографическим вариантом» [Левашов 1986: 9]. Действительно, в целях унификации написания оттопонимических производных необходимо, по нашему мнению, расширить сферу применения суффикса *-инск(ий)*.

Учёт перечисленных выше тенденций в отойконимобразовании и полученные в процессе исследования результаты позволяют сформировать ре-

комендации по составлению словаря отойконимических производных Республики Татарстан, среди которых могут быть следующие положения:

- заголовками каждой словарной статьи являются русские названия всех населённых пунктов Республики Татарстан;

- от составных ойконимов производные образуются с сохранением всех компонентов ойконимического наименования;

- адъектонимы в словаре располагаются вслед за ойконимом, являются именами нарицательными и пишутся со строчной буквы;

- за адъектонимом в словаре следует катойконим в форме множественного числа именительного падежа, которая традиционно считается исходной в обозначении лиц по месту жительства, затем формы единственного числа обозначений мужчин и женщин;

- в словообразовательной цепочке от одного ойконима соотношение словообразовательных формантов в большинстве случаев может соответствовать следующей схеме: *-ск(ий)*, *-ц(ы)/-ец*, *-к(а)*; *-инск(ий)*, *-инц(ы)/-инец*, *-инк(а)*; *-овск(ий)*, *-овц(ы)/-овец*, *-овк(а)*; *-евск(ий)*, *-евц(ы)/-евец*, *-евк(а)*;

- катойконимы в форме единственного числа женского рода тяготеют к выделению в отдельный словообразовательный тип, поэтому в некоторых (немногочисленных) случаях они образуются по собственной модели с суффиксами *-чанк(а)* и *-инка(а)*;

- для большинства отойконимических производных сохранение акцентологического облика мотивирующего слова считается обязательным условием, все словарные единицы даются со знаком ударения;

- обширный цитатный материал не включается в данный словарь, который планируется как нормативный, поскольку примеры, обнаруженные нами в различных источниках, не всегда соответствуют литературной норме и без специальных помет могут ввести пользователя в заблуждение.

Заключение исследования содержит выводы, среди которых можно выделить следующие.

Названия населённых пунктов Республики Татарстан многоплановы по времени появления, языковому происхождению, словообразовательной структуре, семантике и другим признакам. Это значит, что их классификация может происходить по разным критериям. Как производящую базу для катойконимов и адъектонимов ойконимы целесообразно распределять по параметрам «финаль» и «структура».

Ойконимическая лексика представляет собой особую лексико-семантическую группу, которой нередко свойственна разнооформленность наименований одного и того же населённого пункта. Так как адресная функция ойконимов является одной из самых главных, то подобная вариативность требует нормализации с последующим разрешением в виде нормализованного, канонического, непротиворечивого свода ойконимов Республики Татарстан.

Один из вопросов, активно обсуждаемый сегодня лингвистами, – частеречный статус мотивирующей основы катойконима. Признавая, что в плане словообразования больше оснований считать мотивирующим словом от-

топонимическое прилагательное, а в плане семантики – топоним, всё же считаем, что при решении данного вопроса необходимо учитывать особенности функционирования катойконимов в современном русском языке. Следует отметить, что в языковом сознании понятия «место жительства – житель местности» находятся в непосредственной связи, и такое соотношение в немалой степени предопределяет процесс образования новых отойконимических дериватов.

Многочисленные факты современного русского языка, в том числе отойконимические производные, дают, по нашему мнению, достаточно оснований признать интерфиксацию активным явлением в современной деривационной системе. Морфемная самостоятельность и продуктивность суффиксов с интерфиксами обусловлена тенденцией к агглютинативности и действием закона аналогии.

Средством образования катойконимов является суффикс. Катойконимические суффиксы русского языка имеют многовековую историю, «что сильно мешает их унификации по словообразовательному типу» и объясняет «нечёткость и некоторую противоречивость их развития» [Козырев 1974: 86]. Задача утверждения состава и статуса словообразовательных средств, участвующих в деривации катойконимов, остаётся актуальной, поскольку их разнообразие считается главной причиной вариативности в отойконимии.

Исследования показали, что лидирующее положение в современной катойконимии занимает суффикс *-ец*, однако исторически закономерен и суффикс *-чанин*. В аспекте синхронии его продуктивности способствует общая тенденция к ослаблению традиционных чередований на морфемном шве между производящей основой и формантом, поскольку образование катойконимов на *-чанин* исключает всякую возможность чередования. Кроме того, активизации и специализации суффикса *-чанин* содействует тенденция к стандартизации оформления катойконимов.

Следует отметить, что, если подавляющее большинство катойконимов мужского рода образовано с помощью суффикса *-ец*, то названий женского рода на *-ка*, соотносимых с этой моделью, в количественном отношении значительно меньше. Это обусловлено неблагозвучием или стилистической сниженностью катойконима женского рода с суффиксом *-к(а)*, возможной омонимией со словами других лексических групп, морфонологическими трудностями. По нашему мнению, образование названий лиц женского пола по месту жительства стремится к выделению в самостоятельный словообразовательный тип, в котором в качестве мотивирующего слова выступает топоним. Сегодня очень продуктивна модель катойконима женского рода с суффиксом *-чанк-*, однако в образовании катойконимов от топонимов нерусского происхождения его использование нецелесообразно, поскольку иноязычная основа в подавляющем большинстве случаев не создает условий для формирования омонимов и не бывает причиной нежелательных звуковых ассоциаций.

Распределение катойконимов Республики Татарстан по словообразовательным типам и выявление самых продуктивных для данного региона моде-

лей привели к выводу, что катойконимы, образованные с суффиксами *-ец/-ц(ы)* и *-к(а)* представляют собой самый распространённый тип в катойконимии данного региона.

Ряд схожих проблем связывает словопроизводство катойконимов и адъектонимов. Одна из них заключается в существовании в речевой практике многочисленных и разнохарактерных вариантов – словообразовательных, орфографических, акцентологических, стилистических и т.д. Повышенная вариантность образований вследствие разнообразия словообразовательных средств и их неодинаковой продуктивности – характерная черта деривации адъектонимов в течение всей истории становления русского языка. В настоящее время вариативность в немалой степени обусловлена и региональными особенностями.

Оттопонимическое словопроизводство сопровождают морфонологические процессы – чередования конечного твёрдого / мягкого и заднеязычного / шипящего на стыке основы и суффикса, интерфиксация, усечение конечного согласного (согласных) основы, наложение морфем. Однако стремление к максимально точному сохранению фонемного облика ойкоосновы может привести к постепенному устранению чередования и усечения, а также активизировать интерфиксацию.

Словообразовательный тип с суффиксом *-ск(ий)* является самым продуктивным в деривации адъектонимов от русских названий населенных пунктов. Преимуществами этого суффикса являются структурная простота и способность сохранять исходное ударение в производном слове. Тенденция к устранению чередований на морфемном шве укрепляет позиции данного суффикса.

Типы адъектонимов Республики Татарстан формируются на основании участия в деривационном процессе словообразовательного средства (суффикса), выбор которого зависит от финали производящей основы. Результаты различных морфонологических процессов, происходящих при взаимодействии финали производящей основы и словообразовательного средства, позволяют выявить определённые словообразовательные модели в рамках каждого типа. Настоящим исследованием установлено, что самыми распространёнными типами адъектонимов Республики Татарстан являются образования с суффиксами *-ск(ий)* и *-инск(ий)*.

Практическая лингвография пошла по пути раздельного филологического описания собственных и нарицательных имён. При этом стали очевидными проблемы, связанные с унификацией и выбором единого принципа, критерия для того, что данной унификации подвергается. Процесс нормализации оттопонимических производных осложняется не только непоследовательностью и вынужденными колебаниями в словообразовательной системе русского языка, но и возможностью неоднозначной трактовки некоторых орфографических правил, что приводит к разнобою в речевой практике. В написании оттопонимических производных отражаются некоторые слабые места современной русской орфографии, в частности, нечётко сформулированы правила слитного и дефисного написания оттопонимических прилагатель-

ных. Не нашла пока официального закрепления часто наблюдаемая в речевой практике тенденция к сохранению мягкости финали производящей основы в производном слове. Всё это доказывает необходимость дальнейших ортологических изысканий, где главным объектом исследования будет орфографический облик отойконимических производных.

Результаты исследования словообразовательных особенностей отойконимической лексики Республики Татарстан могут быть учтены при создании специального словаря катойконимов и адъектонимов. Такой словарь необходим для решения ряда практических задач. В нём нуждаются журналисты, преподаватели русского языка, работники различных организаций и все те, кто хочет говорить и писать правильно.

Отойконимические производные – особый разряд слов русского языка, который постоянно пополняется новыми образованиями. Следовательно, проблемы, связанные с образованием и написанием отойконимических производных, не могут быть решены окончательно.

По нашему мнению, перспективными направлениями настоящего исследования могут стать разработка и решение следующих проблем:

- типологическое распределение ойконимии Республики Татарстан по различным критериям и составление свода непротиворечивых наименований населённых пунктов с учётом правил их адаптации в русском языке;
- взаимодействие литературной нормы и региональных традиций в отойконимическом словопроизводстве;
- проявление тенденции к агглютинативности в современном русском словообразовании и постепенное преобразование фономорфемной системы русского языка;
- стремление к специализации словообразовательных средств как в современном отойконимическом словопроизводстве, так и в словообразовательной системе в целом;
- выработка основанных на литературных нормах правил написания ойконимов и их производных.

Содержание работы отражено в следующих **публикациях**.

1. Файзрахманова Л. И. Оттопонимическая лексика Республики Татарстан: некоторые особенности образования и функционирования катойконимов / Л. И. Файзрахманова // Образование как интегративный фактор цивилизационного развития: матер. Междунар. науч.-практ. конф. В 5 ч. – Казань: Таглимат, 2005. – Ч. 3. – С. 187–191.

2. Озтюрк Л. И. Елабужцы или елабужане? / Л.И. Озтюрк // Магариф. – Казань, 2007. – №1. – С. 32–34.

3. Озтюрк Л. И. Явление омонимии в оттопонимическом словообразовании / Л. И. Озтюрк // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Междунар. конгресс исследователей русского языка: тр. и матер. – М.: МАКС Пресс, 2007. – С. 223–224.

4. Озтюрк Л. И. Особенности и трудности функционирования катойконимов в делопроизводстве / Л.И. Озтюрк // Русский язык и проблемы современного образования: сб. ст. – Архангельск: Изд-во Поморск. ун-та им. М.В. Ломоносова, 2007. – С. 20–24.

5. Озтюрк Л. И. Словообразовательные и орфографические особенности адъектонимов Республики Татарстан / Л. И. Озтюрк // В.А. Богородицкий: научное наследие и современное языкознание: тр. и матер. Междунар. науч. конф. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2007. – Т. 2. – С. 194–198.

6. Озтюрк Л. И. Социологические и лингвистические исследования катойконимики Республики Татарстан / Л.И. Озтюрк // Евразийский мир: многообразие и единство: матер. докл. Междунар. науч.-практ. конф.: сб. науч. ст.: в 2 т. – Казань: Познание, 2007. – Т. 1. – С. 448–451.

7. Озтюрк Л. И. Катойконимы как объект лексикографического исследования / Л.И. Озтюрк // Русская и сопоставительная филология '2007. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2007. – С. 130–136.

8. Озтюрк Л.И Роль анкетирования в отойконимических исследованиях / Л.И. Озтюрк, Е. В. Паршина // Исследования в области гуманитарных и точных наук. – М.: Изд. центр РГГУ, 2007. – С. 55–60.

Публикации в рецензируемых журналах:

9. Озтюрк Л.И. Региональный аспект в исследованиях адъектонимии современного русского языка / Л.И. Озтюрк // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – № 4. – Чебоксары: Изд-во Чувашск. гос. ун-та, 2008. – С. 229–236.

10. Озтюрк Л.И. Наименования лиц женского пола в современной катойконимике / Л.И.Озтюрк // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение. – Киров, 2008. – №3 (2). – Т. 2. – С. 139–142.